

Кроме Ло Сонхуа, был еще один учитель, который, по слухам, был в сговоре с ней.

Ло Сонхуа оглядела весь класс учеников и рассмеялась.

- Должно быть, вас удивило, что я ваша наблюдатель.

Никто ничего не сказал, так как каждый студент игнорировал Ло Сонхуа.

Ло Сонхуа бросила экзаменационные работы на стол и холодно сказала: "Послушайте, вы все. Если кто-нибудь осмелится сегодня обмануть, я позабочусь о том, чтобы ваши личные дела были еще более красочными, чем сейчас".

Гу Мана обхватила рукой подбородок, в то время как пальцы другой ее руки крутили ручку.

Ее глаза феникса выглядели немного злыми и дикими, когда она смотрела на Ло Сонхуа.

Ло Сонхуа и другой учитель начали раздавать бумаги после того, как звук колокола возвестил о начале экзаменов.

Первым экзаменом был китайский.

Когда Мэн Цзиньянь взяла бумагу и просмотрела ее, она не могла не заметить классический китайский текст и замерла.

Разве не этот вопрос появился в работе, которую Гу Мана заставила ее написать два дня назад?

Это было то же самое, но с порядком выбора ответа в разных местах. К счастью, вопросы с множественным выбором были благом для двадцатого класса.

Просмотрев вопросы с несколькими вариантами ответов, Мэн Цзиньянь поняла, что она уже ответила на половину вопроса в этой статье раньше, но раздел "чтение" и "сочинение" были другими.

Ей нужно было только просмотреть вопросы, прежде чем записывать все ответы.

Гу Мана взяла свою бумагу, нахмурилась и несколько секунд смотрела на нее, прежде чем взяла ручку и начала заполнять свои ответы.

Лу Янг и двое его приятелей были безнадежно сбиты с толку, но, записав что-то на китайском, они, по крайней мере, получили несколько баллов.

Ло Сонхуа прошла по классу и пристально смотрела на каждого человека. При малейшем движении она бросалась к столу и, не обнаружив ничего подозрительного, предупреждала их, чтобы они вели себя прилично.

Гу Мана заполнила все пробелы в своей работе за час. Закончив, она бросила ручку и рухнула на стол, чтобы уснуть.

Два с половиной часа пролетели незаметно.

При звуке колокола, который означал окончание экзамена, Мэн Цзиньянь сдала свою работу и отправилась на поиски Гу Маны.

Она уже собиралась заговорить, когда Гу Мана наклонилась ближе и прижала бледный тонкий палец к ее губам.

- Ш-ш-ш.

Глаза девушки были яркими, темными, совершенно ясными и пронизательными.

Мэн Цзиньянь была ошеломлена и тупо уставилась на нее.

Гу Мана сказала: "Пойдем поедим".

Лу Янг выругался, подходя к Гу Мане.

- Черт возьми! Я не мог использовать шпаргалку, которую я сделал!

Гу Мана подняла бровь и ничего не сказала.

Фатти спросил: "Что вы ответили для вопросов с множественным выбором?"

Мэн Цзиньянь произнесла свои ответы.

Лу Янг, Чу Яо и Фатти воскликнули в унисон: "У нас нет одинаковых ответов!"

Мэн Цзиньянь потеряла дар речи.

...

В следующих трех экзаменах Мэн Цзиньянь поняла, что большинство вопросов было в заметках, которые ей дала Гу Ман.

Сдерживая бешено колотящееся сердце, она осторожно отвечала на вопросы.

Каждый раз, когда Ло Сонхуа собирала бумаги, она ухмылялась, когда видела, что за исключением вопросов с множественным выбором, оставшиеся были пустым листом ответов.

Она собиралась победить!

...

Во второй половине дня после окончания экзаменов Гу Мана позвонила Си Янь, чтобы попросить отпуск, чтобы она могла пойти купить вещи.

Лу Янг подслушал этот разговор и тоже попросил разрешения, приставая к Гу Мане, чтобы та позволила ему пойти с ней.

В любом случае, экзамены уже закончились, так что было бесполезно сокрушаться по поводу его листов с ответами. Он предпочел бы найти возможность накрыть Ло Сонхуа джутовым мешком и избить ее, чтобы выплеснуть свой гнев.

Пара поехала на общественном транспорте до Старлайт-Плаза.

Гу Мана была полностью одета в черное. Она опустила поля кепки и направилась к торговому центру, засунув руки в карманы, с небрежной, томной походкой.

Лу Янг сказал: “Сестра Ман, что вы здесь хотите купить?”

Гу Ман облизнула губы. Ее розовый язычок выглянул между ними, прежде чем втянуться.

Это зрелище ошеломило Лу Янга на несколько секунд. Когда он вернулся к реальности, его уши слегка горели.

Молодая девушка беспечно сказала: “Что-нибудь поесть”.